Республиканизм Маурицио Вироли

Научный руководитель – Фёдорова Мария Михайловна

Степанов Михаил Антонович

Acnupahm Институт философии РАН, Москва, Россия $E ext{-}mail: mishadze@inbox.ru$

Если мы попытаемся бросить беглый взгляд на историю политической философии от античности до современности, то непременно придём к выводу, что одним из самых древних и при этом остающихся востребованными на протяжении веков направлений политической мысли является республиканизм. Последний крупный всплеск интереса исследователей к нему наблюдался во второй половине XX в. и с тех пор он продолжает оставаться важной составляющей политико-философских дискуссий. На сегодняшний день существует множество подходов к пониманию того, чем является республиканизм. Пожалуй наиболее известным из них является римский, разработанный К. Скиннером и Ф. Петтитом. Представителем данного подхода также является итальянский политический теоретик М. Вироли, который оставаясь в рамках мейнстрима смог предложить весьма любопытную трактовку республиканизма, серьёзно отличающуюся от других. Её изучение позволит взглянуть на современный республиканизм через иную оптику, отличную от предлагаемых более популярными концепциями, и тем самым расширить наше представление о нём.

В представлении Вироли республиканизм — это теория политической свободы [5, р. 4]. Вслед за Скиннером и Петтитом, он обозначает её как не-доминирование. Подобное понимание свободы, являющееся идейным продолжением римской концепции свободы как отсутствия рабства, заключается в том, что человек является свободным только в том случае, если не зависит от произвольной, т.е. ничем не регламентированной, воли других [5, р. 8]. Республиканскую свободу он также называет свободой гражданина, противопоставляя её свободе слуг — либеральной концепции свободы как не-вмешательства [1, с. 7], согласно которой человек считается свободным если никто не вмешивается в его дела. В согласии с римской республиканской традицией он отмечает, что последняя в недостаточной степени гарантирует свободу индивида, оставляя широкое пространство для его притеснения.

Помимо свободы, в качестве важной составляющей республиканизма Вироли называет гражданскую добродетель, гарантирующую сохранение свободы [5, р. 12]. Если свободу гражданина можно считать краеугольным камнем по-римски понимаемого республиканизма, то гражданская добродетель является основой или духом республиканского правления [5, р. 69]. Под гражданской добродетелью понимается готовность и способность граждан республики служить общему благу [5, р. 69], понимаемому как их желание жить свободно и независимо [5, р. 54]. Однако обладание ею не подразумевает самопожертвование человека во имя общего дела, напротив, она оставляет пространство для частной жизни, но ставит её успешность в зависимость от благополучия республики, побуждая его тем самым находить баланс между личной и общественной жизнью [5, р. 71–73].

Чтобы граждане были добродетельны их необходимо воспитывать в духе республиканской свободы, а также прививать им любовь и уважение к республике, её институтам и законам [1, с. 136]. Любовь к республике составляет основу т.н. республиканского патриотизма — главной составляющей теории Вироли. Республиканский патриотизм понимается как приверженность граждан республиканскому образу жизни, свободе, готовность прилагать совместные усилия для её сохранения и защищать её от тех, кто пытается подменить

общее благо своими частными интересами [4, р. 9]. В этом заключается республиканский этос: гражданину республики следует быть преданным ей, её конституции и законам и в то же время противостоять произволу власти [1, с. 133]. При этом республиканский патриотизм — это не набор каких-то универсальных принципов, речь в данном случае идёт о любви к конкретной республике с её уникальной историей, культурой и институтами [4, р. 13]. У гражданина есть определённые обязательства перед его страной, в силу обладания рядом благ, данных ему ею, которые он может выполнить служа общему благу [4, р. 9]. В этом отношении республиканизм Вироли весьма партикуляристичен.

Республиканский патриотизм постулирует любовь граждан не к их месту жительства, не к конкретной культурно-исторической общности, а к политическому организму и политической культуре [2, с. 89], что отличает его от другой формы политической приверженности — национализма. Вироли противопоставляет республиканский патриотизм национализму, причём как этническому, так и гражданскому [5, р. 89–90], отмечая, что последний стремится к культурной, языковой или этнической однородности людей, утверждая их уникальность [4, р. 1–2]. Напротив, республиканский патриотизм противостоит социальной гомогенности, видя в ней порок, превращающий республику в деспотию, а граждан в узколобых, нетерпимых фанатиков [4, р. 13]. Республике не нужно единство, кроме единства граждан в любви и уважении к ней, она поощряет социальное разнообразие и оставляет широкое пространство для столкновения различных частных интересов для того, чтобы в этих спорах получать импульс к своему развитию.

Как отмечает М. Канован, при изучении предложенной Вироли концепции патриотизма трудно избежать подозрения в том, что резкое различие между патриотизмом и национализмом связано в большей степени с риторическим воздействием, чем с беспристрастным анализом [3, р. 428]. В этом заключается ещё одно нововведение Вироли. Он рекомендует подходить к политической теории не с позиции философии и науки, а с позиции риторики, как это делали мыслители эпохи Возрождения. Противопоставляя свой республиканизм нормативизму Петтита, он утверждает, что политическая теория должна не столько обращаться к рациональной стороне индивидов, сколько разжигать их страсти при помощи риторических приёмов, что должно способствовать скорейшему усвоению и реализации на практике её положений [5, р. 18–19]. Таким образом, Вироли предлагает посмотреть на республиканскую теорию несколько с иной стороны, нежели его предшественники, приблизить её к практике для того, чтобы она смогла лучше ответить на политические вызовы современности.

Источники и литература

- 1) Вироли М. Свобода слуг. М., 2014. 144 с.
- 2) Павлов А.В. Патриотизм: социально-философский подход // Знание. Понимание. Умение. 2018. \mathbb{N}_2 2. С. 83–94.
- 3) Canovan M. Patriotism is Not Enough // British Journal of Political Science. 2000. Vol. 30. No 3. P. 413–432.
- 4) Viroli M. For Love of Country. An Essay on Patriotism and Nationalism. Oxford, 1995. 206 p.
- 5) Viroli M. Republicanism. New York, 2002. XI+124 p.